

Ян, уже не в первый раз за ночь, с громким стуком врезался спиной в ствол дерева, после чего неуклюже грохнулся на задницу. Обычно парень после такого мог просидеть до нескольких минут, сделав небольшой перерыв.

К сожалению, сегодняшний день был исключением.

Парень сделал быстрый перекат и услышал треск ломаемой древесины – дерево, в которое он врезался, теперь было сломано мощным ударом алебарды. Потревоженная во время переката сломанная рука, держащая меч, сильно ныла, но в сравнении с болью от операции эта боль была все равно, что комариный укус. Его левая рука со щитом поднялась, блокируя следующий удар противника.

Удар на щит пришелся сверху, поэтому Яна, пытающегося подняться на ноги, вдавило обратно в землю. За последние пару часов он уже не раз оказывался в подобной ситуации, когда противник не давал ему подняться, пытаясь задавить его на земле. Ян оказался в крайне невыгодном положении и понимал, что единственный способ выбраться из него – это потратить много энергии. А после многочасового боя у него её не то чтобы мало осталось, сейчас он выскребал её остатки. Если сейчас он поднимется, то стоит ему еще раз оказаться в подобном положении и подняться больше не получится.

Ян зарычал, напрягая тот комок боли и усталости, называемый телом и приготовился к контратаке. После очередного удара, парень влил ману в свой меч и нанес широкий рубящий удар, создавший такой же широкий серп ветра.

Оппонент был готов к такому движению: широко расставил ноги, выгнулся и пригнулся к земле, продолжая двигаться в его сторону. Серп режущего ветра прошел в миллиметрах над его спиной.

На это Ян и рассчитывал.

Большая часть остатков маны ушла в следующие заклинание.

Парень с силой ударил, покрытым светло-коричневой энергией щитов по земле. Почва перед ним уплотнилась и взметнулась вперед, создавая преграду для наступающего противника.

Объятая чёрным пламенем алебарда смела преграду за секунду, но и этого хватило, чтобы Ян сумел подняться на ноги.

Пусть ему и удалось подняться на ноги, ситуация по-прежнему была скверной. Сам Ян был покрыт синяками и порезами разной степени тяжести, да и сломанные кости имелись, а вот его противник... его внешний вид не изменился с момента начала этого боя.

Оппонент Яна рванул вперед и парень на мгновение впал в лютый ужас, чувствуя, как объятия смерти опускаются ему на плечи. Он напряг всю свою волю, чтобы собраться и заблокировать атаку оппонента. И без того уставшая от многочасового боя рука, онемела от мощного удара по щиту. Ответный удар Яна едва ли можно было назвать таковым. Из-за сломанной руки парень едва мог поднять меч.

Противник без труда ушел от “удара” и опять нанес удар, который вновь был заблокирован щитом Яна. Парень сделал два шага назад, гася энергию удара. Больше он не пытался контратаковать, а защищался и ждал пока противник откроется, хотя сам прекрасно понимал в невозможность подобного развития событий.

Ян начал вспоминать, как начался этот ад.

После операции он несколько дней восстанавливался. Вика не сильно этому способствовала, так как была обижена на него и злилась. Когда увидела его после процедуры наращивания характеристик, даже истерику устроила. Несколько дней отдыха были манной небесной, не считая косых взглядов со стороны возлюбленной. Потом начались тренировки с Тёмным, которые должны были помочь им привыкнуть к новым силам.

Новые способности опьяняли.

Его характеристики в процентном соотношении возросли не так сильно, но он был уверен, что стал чуть ли не в два раза сильнее. Первое время было непривычно, в повседневности это не замечалось, но во время спаррингов все было на лицо. С помощью Тёмного им удалось быстро приспособиться к новым возможностям. И вот сегодня пришел Элим, объявив о начале тренировок к турниру.

Первым кому не посчастливилось попасть на эти тренировки, оказался Ян. Элим и раньше не церемонился с ними на тренировках, поэтому его подчиненные частенько огребали на тренировках.

Но сегодняшнее... это совсем другое.

Ян чувствовал, что действительно может погибнуть на этой тренировке. На нем уже было полно ран, а от усталости он был готов свалиться с ног, и все же парень старался заблокировать, уклониться, парировать или избежать каждый удар Элима. Ян старался так сильно, будто от этого зависела его собственная жизнь. Каждый раз, когда парень, казалось, потеряет сознание от истощения и усталости, в него летел очередной удар Элима, нацеленный на его жизнь. Вся животная часть Яна мгновенно пробуждалась, заставляя того блокировать удар.

Сначала Ян старался отбиваться, используя навыки, и делал попытки контратаковать. Через час парень начал сильно экономить свою ману, еще через час он использовал её исключительно для защиты, еще через час он свел все затраты маны к минимуму. Последние два часа Ян уже не представлял, откуда берутся силы для сражения.

Элим же все продолжал напирать не давая своему другу ни секунды на отдых. Собиратель Душ знал: как только пропадет давление, как только Ян получит хотя бы секунду покоя, то просто отрубится. С самого начала тренировки Элим заставил своего друга драться на пределе своих возможностей, драться так, будто тот дерется за свою жизнь. Идеальная тренировка, где человек раскрывает все свои возможности по максимуму, даже те о которых не подозревал.

Ореол Элима заставлял противника воспринимать любую тренировку, как последний бой. Осознание того, что это тренировка и перед тобой твой друг, тут же улечивалось, когда тебя накрывала волна животного страха. В этот момент это уже не тренировка, а бой на смерть с противником, пытающимся отнять твою жизнь.

И Элим мог поддерживать это состояние у тренируемого часами, пока тот буквально не свалится с ног от усталости. Судя по состоянию Яна, тот уже скоро потеряет сознание. Через пару минут парень действительно вырубился, приняв на шит очередную мощную атаку.

Основатель Оплота быстро подхватил падающего товарища и, взяв поудобнее, понес бесчувственное тело своего первого командира в лазарет.

Лев громко зевнул, сидя у входа в больницу Оплота. Парень скрестил ноги, и подпер голову своей ладонью, ожидая прихода Элима. Ночные тренировки с Анзором закончились. Теперь прошедшие через процедуру увеличения характеристик, вновь контролировали своё тело на все сто процентов.

А еще они все сейчас спали.

Кроме, конечно же, Льва, сидящего в пять утра у входа в больницу.

Парень устало вздохнул, мысленно сетуя на свою неудачную судьбу. Знал бы он, сколько всего скинет на него его целительство, он бы может и не взял ту книгу.

- Да кого я обманываю, конечно бы взял, - произнес Лев уже вслух.

Парень уже почти начал дремать, когда на горизонте показался Элим, аккуратно несший бессознательного Яна.

Лев уже не первый год был целителем и мог практически мгновенно определить состояние человека на глаз. Ян выглядел как будто его подрала стая голодных баргестров.

- Что с ним случилось? - спросил Лев.

По выражению лица Элима, стало понятно, кто с ним случился.

- Так будет со всеми? - произнес целитель, принимая ношу в виде тушки своего друга, на себя.

- Мыслишь в верном направлении, - усмехнулся Элим, закидывая в карман Льву небольшой флакон с мутно-зеленой жидкостью, - дашь ему, как проснется, только предупреди сначала. Будет не слишком приятно.

Последняя фраза не вызвала у целителя ни капли удивления. Какой бы безобидной вещь не казалась, если ее тебе дал Элим, то она однозначно сделает тебя чуть сильнее, а еще сделает тебе больно или неприятно.

Плавали, знаем.

Лев поежился, вспоминая самые худшие минуты своей жизни, проведенные в резервуаре с раствором Элима.

- Понял.

Целитель поудобнее взял бесчувственную тушу по имени Ян и поволок её внутрь.

Сам Собиратель Душ, оставив друга в надежных руках, отправился обратно в свою мастерскую. Там уже должен был лежать список Кастора, о самых важных, по мнению Элима, Перерожденных планеты.

За столом в мастерской уже сидел Анзор, с планшетом в руках. Как всегда на голове у второй личности основателя Бессмертного Оплота были здоровые наушники. Дух отодвинул соседний стул, напротив которого на столе, лежал такой же планшет, как и у него в руках.

- Присоединяйся, - сказал дух, не снимая наушников.

Элим сел на стул, закинув ноги на стол, и взял в руки планшет.

Кастор постарался на славу. Именно эта мысль посетило разум основателя Оплота, после прочтения нескольких досье. Здесь было все нужное и ничего лишнего. К какой организации или группировке принадлежит, с кем контактирует, союзники и враги, примерный уровень сил, вычисленный исходя из нескольких факторов. Результаты поединков, самый нижний этаж на котором был, имеющиеся известные навыки и особенности. Имеются ли скелеты в шкафу, если есть то, сколько и какие.

Некоторые личности неслабо его удивили. Одни в хорошем смысле, другие – не очень. Нашлись в этом списке и его боевые товарищи, и подчиненные из прошлой жизни, со времен войны. Те кто прошел с ним через сотни больших сражений, мелких стычек и засад из которых практически не было шансов выбраться живыми.

Среди всего этого обилия досье на Перерождённых со всех континентов, была отдельная группа, даже Кастор не знал почему Элим выделил этих людей отдельно.

Элим почесал гигантский шрам, заменявший ему правую щеку, перед тем как открыть эту папку.

Предатели.

Внутри были досье на всех предателей из его прошлой жизни. Тех, кто построил врата для демонов, тех, кто впоследствии переметнулся к ним, и тех, кто предал их в самом конце. Лидеров последних он помнил по именам. Убийцы Ирэн.

Шрам на правой стороне лица Элима задергался, когда он сжал зубы от злости.

- Сразу убьем или подождем пока повод подвернется?

Анзор говорил абсолютно серьёзно. Ему не передалась любовь к Ирэн, но дух знал, какую боль эти люди причинили Элиму и каким поступком. Никакой жалости к ним он не испытывает и готов убить при первой возможности.

Элим ничего ему не ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/9907/397040>